

УДК 340.5 : 303.446.4

## СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ А.И. ЯКОВЛИВА

Сергей КУДИН,

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры теории, истории государства и права и конституционно-правовых дисциплин  
Академии труда, социальных отношений и туризма

### SUMMARY

This article examines the main features and character of the historical and comparative legal studies held by A.I. Yakovlev. It is proved that one of the major methodological approaches of this scientist was a comparative one, the scientist actively used diachronous and synchronous types of comparative-historical method. It is proved that he applied the abovementioned method in the study of problems of Ukrainian customary procedural law, assembly justice, issues of the reception of the norms of foreign law by the legal monuments of the Ukrainian lands at the specified period. It is proved that the scientist grounded the hypothesis of significant influence of the norms of Czech and German law on Ukrainian law in the XV–XVIII centuries.

**Key words:** scientific heritage by A.I. Yakovlev, comparative approach, comparative-historical method, the Ukrainian customary law, reception of the norms of law.

### АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные черты и характер проведенных А.И. Яковливым сравнительно-исторических правовых исследований. Доказано, что одним из ведущих методологических подходов ученого был сравнительный, им активно применялся диахронный и синхронный виды сравнительно-исторического метода. Обосновано, что указанный метод он применил при изучении проблем украинского обычного процессуального права, копного судопроизводства, вопросов рецепции норм иностранного права в правовые памятники украинских земель указанного периода. Доказано, что ученый обосновал положение о значительном влиянии в XV – XVIII вв. на украинское право норм чешского и немецкого права.

**Ключевые слова:** научное наследие А.И. Яковлива, сравнительный подход, сравнительно-исторический метод, украинское обычное право, рецепция норм права.

**Постановка проблемы.** Объективные условия развития правовой системы Украины начала XXI в. актуализируют исследования отечественных государственно-правовых институтов в рамках историко-правовой реальности. Поэтому одной из основных тенденций развития украинской юридической науки на современном этапе становится проведение сравнительных исследований в области истории права. Применение сравнительного подхода, сравнительно-исторического правового метода позволяет существенно расширить ареал изучения проблемных вопросов истории отечественного права, интенсифицировать получение предметных знаний, определить как универсальные закономерности, так и национальные особенности развития правовых институтов. Значимым представляется обращение к компаративизму, его проявлению в правовой сфере в виде правового компаративизма, к компаративному исследованию истории украинского права как важного инструмента познания процесса становления и развития отечественного права. Однако трудно представить современные исследования без обращения внимания на характер сравнительных изучений, проводимых отечественными учеными ранее. В связи с изло-

женным выше, следует дать оценку сравнительно-историческим правовым исследованиям, которые проводил в 20-х – 50-х гг. XX в. ученый украинской диаспоры А.И. Яковлив.

Проблема статьи заключается в необходимости определить основные черты и характер проведенных А.И. Яковливым сравнительно-исторических исследований.

Научному наследию А.И. Яковлива посвящены публикации Я.М. Падоха, С.С. Кривенка, В.А. Потульницкого, В.В. Ульяновского, Н.А. Сизой, В.И. Андрейцева, В.Ф. Короткого, В. Горака, И.Б. Усенка, А. Петрика, Я. Попенка, Т.В. Маньгоры. Большинство из них освещает биографию ученого, его общественную деятельность. В трудах же В.А. Потульницкого и В. Горака, хотя и содержится системный анализ творческих достижений А.И. Яковлива, изучению сравнительно-исторических исследований, которые проводил ученый, не было уделено достаточного внимания.

**Цель статьи** заключается в заполнении пробелов в историко-правовой науке относительно изучения основных черт и характера исследований, проведенных А.И. Яковливым сравнительно-исторических.

**Изложение основного материала.** Как считает В. Горак, научными направлениями в творчестве А.И. Яковлива были следующие: 1) исследование украинского права до начала украинской национальной революции середины XVII в.; 2) изучение общественно-правовых аспектов украинской жизни во второй половине XVII – второй половине XVIII вв.; 3) изучение государства и права Украины в XX в. [1, с. 285]. Вместе с тем стоит обратить внимание и еще на одно направление – проведение ученым сравнительно-правовых исследований, поиск иноземных источников украинских правовых памятников периода Средневековья, исследование проблемы рецепции норм иноземного права.

Для изучения предмета данной статьи важно остановиться на основных взглядах А.И. Яковлива на возникновение, развитие и функционирование права. В основном, он придерживался идеи исторической школы права. Так, ученый считал, что ведущими факторами формирования и развития права является народный дух, правосознание народа. А.И. Яковлив подчеркивает важность и исключительное значение обычного права: «Основным и наиболее важным источников украинского права есть неписаное обычное право, что было создано путем постоянного сохранения на протяжении веков народных обычаев и подчинения обычным правилам правовой жизни и быта» [2, с. 230]. А.И. Яковлив был убежден в силе правовых обычаев украинского народа и считал, что они в Украине существовали довольно долгое время: возникнув еще до периода Киевской Руси, правовые обычаи были зафиксированы в Русской Правде, существовали в Литовско-Русском государстве, ими руководствовались во время судопроизводства в Гетманщине [3, с. 91–93, 109]. Мысль относительно поддержки ученым идеей исторической школы права подтверждается и направленностью некоторых его работ: известны его исследования украинского обычного процессуального права, системы копных судов, копного обычного судопроизводства и др.

Следует обратить внимание и на другую составляющую концептуального подхода А.И. Яковлива к вопросу возникновения и развития права, а именно: ученый придерживался взгляда об общности в древний период правовых устоев индоевропейских народов, неотъемлемой частью которых были славяне. Так, анализируя судебный процесс по нормам Русской Правды, он утверждал, что способы доказательства, которые были закреплены в статьях этого памятника, имеют связь с подобными правовыми институтами греков («*paracatabolae*»), римлян («*sacramentum*»), германцев («*wedde*») и вообще индоевропейских народов [4, с. 156]. Славяне же имеют общую праславянскую культуру, древнеславянскую правовую основу; развитие в дальнейшем национальных особенностей, права обуславливалось разницей географических, экономических и политических условий жизни и культуры отдельных народов. Данный тезис

ученый пытался доказать на примере права чехов. Он указывал, что древнее чешское, как и украинское право, по содержанию и форме было обычным неписаным правом; оно возникло на основе древнеславянского права, наполнилось со временем национальным обычным правом и развивалось при помощи разных правовых источников (законодательной деятельности органов власти, судебной практики, трудов юристов). Сопоставление А.И. Яковливым норм и институтов Русской Правды и чешских правовых источников дало ему возможность сделать вывод об их аналогии и древнеславянской правовой основе (круговая порука, «свод», «лицо», гонение «следа», «сок», разделение наследства и др.) [5, с. 3, 21–23, 28–29]. Это дало ученому основание проводить широкие сравнительно-правовые исследования, изучать в сравнительно-историческом ракурсе украинское и чешское право, искать иноземные источники украинских правовых памятников.

Необходимо отметить, что сравнительно-исторические исследования права ученый проводил при помощи двух видов сравнительно-исторического метода – диахронного и синхронного. Диахронный вид служил важным способом доказывания генетического развития норм украинского права (в первую очередь – норм обычного права) в эпоху Средневековья. Показательным примером является исследование А.И. Яковливым формирования и развития украинского обычного процессуального права. Так, сравнивая между собой нормы Русской Правды, Судебника Казимира, Литовского Статута, судебных актов Литовской Метрики, гродских, земских, копных, казацких судов, «Прав, по которым судится малороссийский народ» 1743 года, ученый старался показать непрерывность генезиса институтов обычного процессуального права в XI – XVIII вв. Кроме того, он считал, что и после полной инкорпорации украинских земель Москвой в 40-е годы XIX в. развитие украинского обычного права, хотя и было задержано, но полностью не прекращалось (народ использовал его нормы в своей жизни, быте, в деятельности сельских и волосных судов). Более того, обычное право пережило революцию 1917 г. и используется, по мысли А.И. Яковлива, и в современный ему период [3, с. 91–94].

Ученый был убежден в том, что характерной особенностью украинского обычного процессуального права был символизм и обрядовость. Он называет такие, закрепленные нормами Русской Правды, обряды, как «гонение следа», «свод», «сок», «лицо», «заклад», «рота-присяга». Эти же обряды в неизменной или модифицированной форме он находит в памятниках права следующих периодов – в Литовском Статуте всех трех редакций, актовых судебных материалах. Кроме того, важным элементом обычного права были формулы, которые отобразили принципы народного права и народного правотворчества. По мнению А.И. Яковлива, некоторые формулы в связи с их постоянным исполь-

зованием сократились и приобрели значение процессуальных терминов. Ученый сделал важный вывод о том, что богатая обрядовость обычного процессуального права придала ему характер жизненной устойчивости, публичности, привлекла широкие массы населения к участию в судебном процессе; формулы же, приобретая значение нормы, сделали возможным развитие правового языка и терминологии. Вообще же, «...обычное процессуальное право, которое было действующим на украинских землях, построено на принципах давнего обычного права Руси-Украины. Принципы и дух обычного права периода Р. П. были той крепкой, животворящей связью, которая связала современность периода Литовско-Русского государства и Гетманщины с давней стариной Русской Правды...». Обычное право представлялось А.И. Яковливу как единое право, которое в своих основах не изменилось, а в развитии – было не дискретным [3, с. 107–109].

Другим примером, яркой иллюстрацией применения ученым диахронного метода, было сравнительно-историческое изучение им развития системы копных судов и копного судопроизводства в Украине в XI – XVIII вв. Он не сомневался, что основу возникновения копных судов следует искать в период существования Русской Правды, когда роль и деятельность потерпевшей стороны была направлена на объединение соседей, жителей «околицы» на основе общего интереса в своеобразные копные собрания. Ученый отмечает ст. 2, 9, 13–15, 20, 38 Краткой Правды, 27, 29, 32, 34, 36, 68, 88, 99, 125 Пространной Правды, в которых как раз и говорится про активное участие в судебном процессе потерпевшего, его роль в самостоятельном поиске и привлечении виновного к суду [6, с. 7–8, 12].

Сравнение Русской Правды и Судебника Казимира 1468 г. приводит А.И. Яковлива к выводу о том, что эволюция права пошла в направлении распространения процессуальных норм на целую группу близких потерпевшему людей, его соседей, на околицу; они не только принимают участие в поиске виновного, но и начинают исполнять чисто судебские обязанности (ст. 1, 2, 4–8, 12–18 Судебника Казимира). Именно тогда возникают «копы» – своеобразные собрания соседей околичных, основные функции которых заключались в поимке преступника, его суде, исполнении приговора [6, с. 11].

Несмотря на то, что термин «копа» относится, в соответствии с историческими документами, к концу XV–XVIII вв., началом развития копного права ученый считает даже период более ранний, нежели период Русской Правды. Основанием этого является, во-первых, закрепление Русской Правдой уже существующего де-факто порядка, используемых населением обычаев; во-вторых, нормы Русской Правды, которые содержат основные принципы копного права, в дальнейшем их развитии остались без изменений [4, с. 163–164]. Другими словами, копное право существовало в Украине

очень долгое время, его основные принципы сформировались еще до Русской Правды, были ею оформлены, получили развитие в период, когда украинские земли пребывали в составе Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Живительной силой этого института была, по мнению А.И. Яковлива, своеобразная традиция сохранения следов бывшей общности жизни. Несмотря на экономические изменения, которые привели к изменениям форм общественной жизни (родственная семья – семья смешанного типа из родичей и чужих при общем имуществе – община с общим имуществом – смешанная община с правом индивидуальной собственности – село), в Украине названная традиция проявлялась в сохранении соседства, которое частично заменяло древнюю родовую близость; в существовании общей собственности; наконец – в воспоминаниях о общей родовой жизни [7, с. 12–13].

Как видим, диахронный вид сравнительно-исторического метода использовался ученым для доказательства генетического развития одного из институтов украинского обычного права, что подчеркивает правомерность мнения о поддержке А.И. Яковливым идеей исторической школы права. Вместе с тем ученый не был далек и от признания влияния на развитие права не только культурно-языковых, но и социальных условий жизни. Так, говоря о причинах прекращения деятельности копных судов в конце XVIII в., он на первое место поставил изменения социально-экономических условий быта, которые привели и к изменению взглядов общества на необходимость существования копного судопроизводства. Другим социальным фактором было изменение взглядов государственной власти на задания ее органов по охране и обеспечению порядка в государстве. Причем стоит отметить и то, что ликвидацию этого института обычного права ученый не рассматривал как какой-то регресс: «Эволюция общества шла своим природным путем вперед и то, что было жизнеспособным и целесообразным в XV и XVI вв., не имело основания для своего развития в XVIII в.» [4, с. 165–168].

Обратим внимание и на широкое использование А.И. Яковливым синхронного вида сравнительно-исторического метода. Он применялся ученым в первую очередь для сравнения норм украинского и чешского права периода Средневековья с целью поиска между ними аналогий, а также, как выразился сам А.И. Яковлив, для выявления влияния древнечешского национального права и терминологии на право украинское [5, с. 3]. Основанием для проведения таких аналогий было убеждение ученого о существовании между славянскими народами культурных влияний, взаимных отношений. Именно поэтому он настаивал на огромном значении сравнительного метода при изучении права славянских народов, который, во-первых, служил средством освещения и разрешения многих проблем истории права этих народов; во-вторых, давал возможность

лучше познать и оценить характерные особенности как своего народа, так и его место и роль в истории славянства и в целом – всего человечества [5, с. 3].

Выше уже говорилось о сравнении А.И. Яковливым в историческом ракурсе некоторых институтов права по Русской Правде и чешским правовым памятникам. Если говорить более подробно о проведении ученым такого историко-правового сравнения, то следует отметить применение им как специально-юридического, так и текстологического методов. В результате он пришел к выводам, что такие институты Русской Правды как круговая порука, возмещение за убитого, свод, лицо, гонение следа, сок, полюбовный суд, разделение имущества при отсутствии сыновей между дочерьми были известны и в Чехии. Указанные институты были оформлены в привилегии короля Премысла-Отокара I (1222 г.), Статуте короля Оттона I (1229–1237 гг.), привилегии пражским немцам (1178 г.), привилегии духовенству (1222 г.) [5, с. 22–24].

Такие аналогии дали А.И. Яковливу возможность сравнивать и памятники чешского и украинского права более позднего периода – XIV – XVI вв., вплотную подойти к проблеме рецепции норм чешского права в правовые памятники украинских земель указанного времени. Следует отметить, что ученый абстрагировался от филологического исследования, уделив все внимание только сравнению слов и терминов с юридической точки зрения. Интересен и тот факт, что А.И. Яковлив проводил параллели и между чешскими и польскими сборниками. Так, в фокус его пристального внимания попал «Статут короля Владислава II» (1420–1423 гг.). Ученый пояснил это тем, что данный сборник является переработкой на «русский» язык польского Варгского Статута, причем переводчик перевел его и на чешский язык. Этим объясняется значительное влияние на Статут чешского актового языка, наличие целых языковых, аналогичных чешским, конструкций, чешских юридических терминов («рок», «речник», «повод», «супор», «коморник», «памятное», «право» и др.) [5, с. 39–40].

Объектом сравнительно-исторического изучения ученого стали, с одной стороны, Судебник Казимира 1468 г. и три редакции Литовского Статута, с другой – «Книга старого пана з Розенберка» (1320–1330 гг.), «Ряд права земского» (первая половина XIV в.), «Изложение праваземского чешского пана Андрея из Дуб» (XIV в.), «Кодекс земский» (1500 г.), «Кодекс земский в королевстве чешском» (1530, 1549 гг.), «Права городские королевства Чешского» (конец XV в.), «Статут короля Оттона» (начало XIII в.), «Каролина» в чешском тексте (середина XIV в.) и др. А.И. Яковлив отмечает, что в Судебнике Казимира 1468 г. еще мало чешских влияний, хотя и было заимствовано несколько чешских терминов («рок», «казнь», «шибениця», «лежни», «право»). Намного более попал под влияние чешских сборников Литовский Статут [5, с. 40–41]. Так, большин-

ство разделов I редакции Литовского Статута 1529 г., по мнению А.И. Яковлива, имеют рецепированные нормы из чешских правовых памятников (артикулы 1, 2, 4, 5 раздела I, артикулы 1, 4, 5, 7, 14 и 15 раздела II, артикулы 3, 5, 8, 10, 12–14, 17 раздела III, артикулы 1, 2, 5–8, 10–13, 16, 17, 20, 23 раздела IV, артикулы других разделов). Их сличение с упомянутыми выше чешскими сборниками дало возможность ученому сделать вывод о том, что редакторы Статута 1529 г., во-первых, использовали в большинстве случаев «Кодекс земский» (1500 г.), «Ряд права земского» (первая половина XIV в.), «Книгу старого пана з Розенберка» (1320–1330 гг.) и «Изложение права земского чешского пана Андрея из Дуб» (XIV ст.). Во-вторых, они использовали памятники в нескольких направлениях: брали отдельные нормы; заимствовали юридическую терминологию или целые предложения; переделывали нормы и терминологию, исходя из автохтонных условий; вставляли отдельные слова и предложения в их первичном виде и в том самом значении, в котором они существовали в чешских актах [5, с. 41–52].

Литовский Статут второй и третьей редакций также, как считает А.И. Яковлив, имели своим источником чешские правовые памятники. В целом сравнительно-историческое исследование Литовского Статута и правовых сборников Чехии дало основание ученому сделать ряд важных выводов. К ним следует отнести следующие. Во-первых, *по содержанию*, в Литовский Статут были заимствованы нормы двойного характера: первые имели полное тождество с чешскими как в нормативной части, так и точки зрения санкции; вторые представляли аналогию по содержанию и цели закона. Во-вторых, *по языку и терминологии*, язык Статута очень близок к старочешскому актовому языку как по составу, так и по лексическому материалу (чешские термины писались «русским» письмом без изменений или изменялась транскрипция в соответствии с литовско-русским актовым языком). На взгляд А.И. Яковлива, чешский языково-терминологический аппарат мог быть заимствован редакторами Литовского Статута двумя путями: непосредственно из чешских памятников и опосредовано – из польских. На эту мысль ученого навело несколько направлений использования чешских терминов:

- рецепция тех терминов, которые отсутствуют в польском языке, и были заимствованы без изменений;
- использование терминов, существующих в польском языке, с соблюдением чешской транскрипции;
- применение терминов в переводе на литовско-русский язык;
- использование терминов, которые имеют одинаковую транскрипцию в польском языке;
- рецепция терминов в польской транскрипции.

Следует согласиться со справедливым выводом исследователя, что в таком случае редакторы Литовского Статута не только были прекрасно ознакомлены с старо-

чешским актовым языком и памятниками чешского права, но и имели эти памятники на руках и непосредственно ими пользовались [5, с. 60–62].

Следует указать, что А.И. Яковлев привлек к сравнительно-историческому изучению не только законодательные памятники, но и литовско-русские судебные акты. Он справедливо объяснял, что между литовско-русским и чешским судебным процессом существует много общих черт, аналогий и тождеств. Среди них он выделял такие, как принадлежность судебной функции общине, князю, судьям с представителями населения или с участием некоторых привилегированных слоев общества; наличие специальных судов и др. Однако сам судебный процесс на территории украинских земель XV–XVII вв. имеет не только аналогии, но и был подвержен влияниям со стороны чешского судебного процесса, что ученый старался доказать на примере анализа многочисленных судебных дел, записанных в Литовскую Метрику и судебные земские и гродские книги XVI в. [5, с. 62–75].

Окончательным итогом довольно непростой работы по сравнительному изучению литовско-русских и чешских законодательных и судебных актов стало несколько важнейших выводов, которые не утратили для отечественной историко-правовой науки значения и сегодня. Самый главный вывод, что в XV – XVII вв. старочешские право и язык действительно повлияли на развитие права и языка Литовско-Русского государства: нормы Литовского Статута формировались под значительным влиянием старочешского права и чешского актового языка; были заимствованы не только нормы, но и чешские термины и выражения. Интересны и выводы А.И. Яковлева относительно временных рамок влияния и путей распространения чешского права. Так, исследователь считал, что в XV в. такое влияние было незначительным, однако на протяжении XVI в. заимствования увеличились, а в XVII в. влияние чешского права смешивалось с польским, наконец, в конце этого века полностью уже доминировало польское влияние. Рецепция же чешского права происходила двумя путями: первый – непосредственный (через литовских, белорусских и украинских людей, которые были грамотны и занимали определенное официальное положение в государстве); второй – опосредованный (через Польшу, польский королевский двор, панов, шляхту, которые и сами были под влиянием чешского языка и культуры) [5, с. 78–79].

Следует отметить, что было бы глубоко ошибочно считать А.И. Яковлева сторонником влияния на украинское право периода Средневековья лишь права отдельной группы славянских народов. Ученый, как показывает анализ его трудов, рассматривал проблему рецепции в пространственном плане более широко. Отличное знание исследователем немецкого языка позволило ему на основе изучения немецкого законодательного материала поставить вопрос и о его влиянии на украинское право

в XVI – XVIII вв. Научным работником было написано ряд трудов по этой тематике, среди которых стоит выделить «Немецкое право в трудах украинских правоведов XVIII в.» (1942 г.), «Немецкое право на Украине и его влияние на украинское право с XV по XIX век» (1942 г.) (написано на немецком языке; к сожалению, в связи с рядом объективных причин я не имею доступа к этой работе), «Украинский кодекс 1743 г. «Права, по которым судится малороссийский народ» (1949 г.). Как указывают современные украинские ученые, А.И. Яковлеву удалось существенно выйти за границы традиционных представлений и доказать, что проблема немецкого права в Украине значительно шире, нежели вопросы применения Магдебургского права местного самоуправления [8, с. 909].

В целом, в отличие от своих коллег – ученых украинской эмигрантской науки – А.И. Яковлев положительно воспринял последствия немецкого влияния в Украине. Так, именно по примеру распространенных в украинских землях работ П. Щербича и Б. Гроицкого над Магдебургским правом начиная с 30-х годов XVIII в. украинские правоведы также создавали труды, которые касались практических целей: ознакомить читателя с основными принципами судебного процесса, помочь ему разобраться в разных кодексах и т.д. Такими трудами он считал «Процесс краткий приказной» (1734 г.), «Экономика краткая» (1730–1740 гг.), «Права малороссийские из книг Статута, Саксона и Порядка выписанные» (1744–1757 гг.), «Суд и расправа в правах Малороссийских» Ф. Чуйкевича (1750–1758 гг.), «Краткий Свод Статута» (конец XVIII в.) [9, с. 405]. Их анализ дал ученому возможность утверждать, что кроме Литовского Статута и обычного права источниками этих памятников являлись и немецкие сборники, авторами которых были Н. Яскер, П. Щербич и Б. Гроицкий. А.И. Яковлев считает, что в той или иной мере были заимствованы нормы всех известных в XVIII в. отраслей и институтов права (гражданского и криминального процессуального, гражданского, вещного, обязательственного, наследственного, земельного, криминального, семейного). Более того, в некоторых работах приоритет предоставляется нормам немецкого права, которые иногда противоречат Литовскому Статуту, что свидетельствует об их применении в украинских судах [9, с. 405–422].

Вместе с тем ученый отмечает, что существовали сборники, «...которые имели своим предметом изложение только немецкого права» [9, с. 423]. Такими были «Краткий показатель Магдебургского права» (середина XVIII в.) и «Кратко выписано из прав малороссийских книги «Порядка», из «Артикулов Права Магдебургского», «Права Цесарского...» (середина XVIII в.). Последняя интересна тем, что ее автор старался передать суть нормы или правила в форме утверждения или кратко сформулированного тезиса; именно поэтому эта работа имеет значение в качестве своеобразного учебника

по магдебургскому праву. Как считает А.И. Яковлев, во всех семи указанных памятниках были изложены основные принципы немецкого права, причем авторы пытались сформулировать их в виде цитат, «...систематических изложений, или, наконец, в форме кратких тезисов...» Важным выводом ученого стало положение о том, что немецкое право в XVIII в. рассматривалось как составная часть «малороссийского права» [9, с. 431–432].

Логическим продолжением исследования А.И. Яковлевым характера влияния немецкого права на украинское в XVIII в. было изучение немецких источников «Прав, по которым судится малороссийский народ» 1743 г. Благодаря отличному знанию немецкого языка, использованию текстологического и специально-юридического методов, ему удалось структурировать эти источники на три группы. К первой он отнес те правовые памятники, которые в царских указах были названы как «Зерцало Саксонов», «Приложенные особенно артикулы права Магдебургского или Гражданского», «Хелминское право» и «Порядок» Б. Гроицкого (он включал, собственно, «Порядок права Магдебургского», а также «Артикулы права Магдебургского», «Поступок», «Титулы права Магдебургского» и «Реестр к Порядку и к Артикулам права Магдебургского»). Вторую группу составляли те источники, которые редакционная комиссия использовала и цитировала под текстом, однако о них не упомянула в своих отчетах и во вступлении к сборнику (научный трактат латинским языком Я.К. Церазина «Энхиридион», работа Б. Гроицкого «Оборона сирот и вдов»). Наконец, к третьей группе он отнес те правовые памятники, которые были использованы, но комиссия не привела из них цитат под текстом (работы Н. Яскера «Право провинциальное», «Право городское Магдебургское» и указатель к первым двум работам, научные трактаты немецкого криминалиста Б. Карпцова). Однако если даже и не учитывать цитирование последней группы, то за подсчетом ученого количество цитат из немецких источников составляло 52,1% из общего количества (то есть 1 580 цитат из 3 031) [10, с. 40–50, 66], что само по себе впечатляет и свидетельствует о значительном влиянии немецкого права.

Стоит отметить, что в рамках сравнительно-исторического источниковедения А.И. Яковлев проанализировал и содержательную часть заимствованных норм из немецких правовых памятников. В результате он пришел к выводу, что нормы немецкого права были реципированы во II, VII, XIV–XVI, XXIII, XXV, XXVII и XX главы «Прав, по которым судится малороссийский народ». Содержание влияния немецкого права ученый распределил по трем направлениям: первый – благодаря ему нормы «Прав...» приобрели абстрактный характер; второй – как следствие, был увеличен и расширен законодательный материал, который содержался в Литовском Статуте, но был уже недостаточен для регулиро-

вания правовой жизни в Украине в XVIII в. Эти два направления влияния ученый рассматривал как позитивные. Однако третье направление он считал таким, что привело к негативным последствиям. Так, из немецкого уголовного и уголовно-процессуального кодекса Карла V были заимствованы наказания, которые не отвечали правосознанию украинского народа, а также способы допроса «под муками» [10, с. 109–110].

**Выводы.** Таким образом, из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. А.И. Яковлев в своих исследованиях базировался на объединении элементов нескольких концепций. Такими являются идеи исторической школы права (факторами формирования и развития права является народный дух, правосознание народа; важной составляющей жизни народа является обычное право) и социологизма (право изменяется под влиянием развития различных сфер общества). Кроме того, ученый придерживался взгляда о общности в древний период правовых устоев индоевропейских народов, одной из групп которых были славяне. Последние имеют общую правовую основу, а существование правовых особенностей обуславливалось разницей географических, экономических и политических условий жизни и культуры отдельных народов.

2. Важнейшим направлением его научной деятельности было сравнительно-историческое исследование проблем украинского обычного процессуального права, копного судопроизводства, украинского и чешского права периода Средневековья, изучение вопросов рецепции норм иноземного права в правовые памятники украинских земель указанного периода, сравнительное источниковедение. Одним из ведущих методологических подходов ученого был сравнительный, им активно применялся диахронный и синхронный виды сравнительно-исторического метода, который в его исследованиях приобретал эвристический характер. Параллельно вместе с ним применялись специально-юридический и текстологический методы.

3. Диахронный вид использовался А.И. Яковлевым для доказывания генетического развития, поиска характерных черт копного судопроизводства, институтов и норм украинского обычного процессуального права в период Киевской Руси, Литовско-Русского государства и в период Гетманщины.

4. Синхронный вид применялся ученым для сопоставления норм украинского и чешского права периода Средневековья с целью поиска между ними аналогий. Он пришел к выводу, что многие институты гражданского, уголовного и процессуального права, которые были отображены в Русской Правде, были известны и в Чехии.

5. В целом А.И. Яковлев положительно относился к рецепции норм чешского и немецкого права в правовые памятники украинских земель XV – XVIII в. Он считал,

что старочешские право и язык повлияли на развитие права и языка Литовско-Русского государства: нормы Литовского Статута формировались под значительным влиянием старочешского права и чешского актового языка; рецепция была как непосредственная, так и опосредованная (через Польшу). Немецкое право активно заимствовалось в XVIII в.: его нормы были важнейшим источником «Прав, по которым судится малороссийский народ», на него ориентировались украинские юристы при составлении различных практических сборников.

#### Список использованной литературы

1. Горак В. Андрій Яковлів / В. Горак // Історіографічні дослідження в Україні / відп. ред. Ю.А. Пінчук. – К. : НАН України, Ін-т історії України, 2002. – Вип. 12 : Визначні постаті української історіографії XIX – XX ст. – С. 283–302.
2. Яковлів А. Українське право. Історичний нарис / А. Яковлів. – Мюнхен, 1988. – С. 230 – 236.
3. Яковлів А. Українське звичаєве процесуальне право / А. Яковлів. – Прага : Державна друкарня в Празі, 1931. – С. 91–109.
4. Яковлів А. Про копні суди на Україні / А. Яковлів // Науковий ювілейний збірник Українського університету в Празі, присвячений панові Президентові Чеськословенської республіки проф. др. Т.Г. Масарикові для вшанування 80-тих роковин його народження. – Прага, 1930. – Ч. 2. – С. 150–173.
5. Яковлів А. Впливи староческого права на право українське литовської доби XV – XVI в. / Андрій Яковлів. – Прага : Накладом Українського Університету в Празі ; Державна Друкарня в Празі, 1929. – 81 с.
6. Яковлів А. До питання про генезу копних судів на Україні / А. Яковлів // Життя і право. – 1928. – Ч. 2. – С. 1–12.
7. Яковлів А. Околиці (округи) копних судів XVI–XVIII вв. на Україні / А. Яковлів // Життя і право. – 1929. – Ч. 1. – С. 5–19.
8. Мала енциклопедія етнодержавства / НАН України ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К. : Вид-во «Генеза» ; Вид-во «Довіра», 1996. – 942 с.
9. Яковлів А. Німецьке право в працях українських правників XVIII ст. (Відбитка з Наукового Збірника т. III Українського В. Університету в Празі) / А. Яковлів. – Прага : Накладом Українського Вільного Університету в Празі, 1942. – С. 405–433.
10. Яковлів А. Український кодекс 1743 року «Права, по котормь судится малоросійській народь» / А. Яковлів // Записки Наукового Товариства імени Шевченка. – Мюнхен : Кооперативне вид-во «Заграда», 1949. – Т. CLIX. – 210 с.